

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 170.001.02 НА БАЗЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 14.10.2021 № 14

*о присуждении Кондратьеву Сергею Александровичу,
гражданину Российской Федерации,
ученой степени кандидата юридических наук*

Диссертация «Роль суда на этапе назначения наказания в уголовном процессе Англии и США» по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс» принята к защите 30 июня 2021 г. (протокол № 9) диссертационным советом Д 170.001.02, созданным на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» (123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15) приказом Минобрнауки России от 02.11.2012 № 714/нк.

Соискатель Кондратьев Сергей Александрович, 1993 года рождения, в 2015 году с отличием окончил бакалавриат федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», присвоена степень БАКАЛАВРА по направлению «юриспруденция».

В 2017 году с отличием окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», присвоена степень МАГИСТРА по направлению «юриспруденция».

С октября 2017 г. по сентябрь 2020 г. обучался в очной аспирантуре федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

В настоящее время работает юристом отдела судебной работы Департамента правовой поддержки ООО «СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ «АРСЕНАЛЬ».

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Головкин Леонид Витальевич, федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, заведующий.

Официальные оппоненты:

Николюк Вячеслав Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», научный центр исследования проблем правосудия, главный научный сотрудник;

Насонов Сергей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовно-процессуального права, доцент,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» в своем положительном отзыве, подготовленном заведующим кафедрой уголовного процесса кандидатом наук, доцентом Стародубовой Галиной Викторовной, а также заведующим кафедрой организации судебной власти и правоохранительной деятельности кандидатом юридических наук, доцентом Зотовым Денисом Валентиновичем, утвержденном ректором Университета доктором экономических наук, профессором Ендовицким Дмитрием Александровичем, отмечает, что диссертация подготовлена на актуальную тему, обладает научной новизной и соответствует установленным требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс».

Соискатель имеет 5 опубликованных научных работ, все по теме диссертации, общим объемом 2,7 печатных листа, в числе которых 4 статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. В опубликованных автором работах отражаются основные результаты диссертационного исследования. Наиболее существенными научными работами являются следующие статьи:

1. Кондратьев С.А. Современные подходы к построению судебного разбирательства по уголовным делам с точки зрения индивидуализации наказания: опыт зарубежной и международной юстиции // Закон. 2019. № 9. С. 190–196. – 0,7 п.л.

2. Кондратьев С.А. Исторические и концептуальные основы формирования специального этапа назначения наказания в англо-американском уголовном процессе // Государство и право. 2019. № 11. С. 130–135. – 0,7 п.л.

3. Кондратьев С.А. Почему суд должен проявлять активность при определении наказания виновному // Уголовный процесс. 2020. № 4. С. 82–87. – 0,5 п.л.

4. Кондратьев С.А. Англо-американский институт отсрочки назначения наказания как альтернатива традиционной реакции на преступление // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2020. № 4. С. 96–105. – 0,6 п.л.

На диссертацию поступило 3 отзыва.

В отзыве ведущей организации федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» наряду с общей положительной оценкой диссертационного исследования высказаны отдельные замечания:

1. Первая глава, несколько реферативная по содержанию, занимает неоправданно большой объем. Насколько это соответствует задачам исследования? Представляются излишними столь подробные рассуждения об истине, типологии уголовного процесса, приведенные, по сути, ради одного тезиса о том, что пассивность суда в процессе установления фактических обстоятельств дела, влияющих на индивидуализацию уголовной ответственности, не отвечает целям уголовного судопроизводства в части определения объема полномочия государства на наказание преступника, поскольку делает его зависимым от факторов, которые а priori на размер наказания влиять не должны (с. 61–62).

2. В диссертации нет конкретных предложений по возможному учету зарубежного опыта. Диссертант лишь отмечает, что «выводы, сформулированные в настоящей работе, могут быть использованы для дальнейших теоретических разработок проблем роли суда и других участников уголовного процесса в стадии судебного разбирательства при индивидуализации уголовного наказания» (с. 14); «отдельные решения, реализованные в рамках данной процедуры... а также сама процессуальная логика наделения суда определенными полномочиями... которая имеет место в Англии и США, должны учитываться в ходе обсуждения проблем построения судебного разбирательства по уголовным делам и оптимизации процесса назначения справедливого наказания в России» (с. 176).

3. Отстаивая необходимость активной роли суда при установлении обстоятельств дела, влияющих на индивидуализацию уголовной ответственности (с чем мы согласны), автор не дает оценку проблеме обвинительного уклона в его деятельности. Одним из аргументов в пользу пассивного суда является стремление если не избежать, то минимизировать обвинительный уклон, который практически неизбежно возникает в связи с тем, что судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в большинстве случаев в отношении действительно виновных лиц, многие из которых стремятся избежать уголовной ответственности и наказания. Особенно интересен взгляд автора на данную проблему в свете описанного им расширения пределов производства *in rem*, когда судом принимаются во

внимание при определении объема уголовной ответственности иные возможно совершенные преступления.

В отзыве ведущей организации сделан вывод, что диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, содержащей решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной отрасли права; работа написана самостоятельно, обладает внутренним единством, отличается необходимой новизной и обоснованностью содержащихся в ней теоретических и практических положений, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствующие о личном вкладе автора в науку; работа соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, в связи с чем диссертант заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс».

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Николука Вячеслава Владимировича отмечается несомненная актуальность темы диссертации, высокий уровень ее научной новизны, выразившейся в том, что попытки безрассудного «импорта» каких-либо иностранных правовых институтов вызывают вопросы, что, в свою очередь, актуализирует и делает научно состоятельными исследования сравнительно-правового толка, к числу которых относится и представленная диссертация.

Одновременно высказан ряд замечаний:

1. Автор свою работу назвал «Роль суда на этапе назначения наказания в уголовном процессе Англии и США». При этом термин «роль» им постоянно используется применительно к деятельности суда в уголовном процессе, без каких бы то ни было пояснений. Более того, совершенно очевидно, в разных местах диссертационного исследования им этот термин используется в разных контекстах. Так, если следовать смыслу названия диссертации, то здесь под «ролью» суда им, судя по всему, подразумеваются «полномочия суда на этапе назначения наказания». По крайней мере, оппоненту так видится смысл названия работы, в контексте заголовка ст. 334 УПК РФ (Полномочия судьи и присяжных заседателей), предусматривающей нечто похожее на рассматриваемую в диссертации проблематику для нашего уголовного судопроизводства.

В то же время в первой главе, которая С.А. Кондратьевым названа «Теоретические основы роли суда в стадии судебного разбирательства», посвященной исследованию направлений судебной деятельности в уголовном судопроизводстве, «роль» суда рассматривается уже с точки зрения его уголовно-процессуальной функции разрешения уголовного дела. Но «уголовно-процессуальная функция» и «уголовно-процессуальные полномочия» – это совершенно разные категории. В этой связи хотелось бы уточнить, что автор подразумевает под термином «роль» применительно к своему исследованию.

2. На странице 16 диссертации С.А. Кондратьев достаточно безапелляционно утверждает: «Ни у кого не возникает сомнений в том, что уголовный процесс как деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по расследованию реально совершенных или предполагаемых преступлений и разрешению уголовных дел имманентно присущ любому национальному правопорядку, будучи универсальным правовым явлением». Начнем с того, что такая безапелляционность несколько обескураживает. Во-первых, в теории уголовного процесса имеется как минимум три подхода к пониманию уголовного процесса с точки зрения его фактического содержания (уголовный процесс – деятельность, уголовный процесс – отношения и уголовный процесс – деятельность и отношения), а поэтому уже здесь говорить о какой-то бесспорности нельзя. Во-вторых, автор ограничивается в своем определении понятия «уголовный процесс» исключительно деятельностью по расследованию и рассмотрению уголовных дел, забывая о том, что в состав уголовно-процессуальных отношений входят также и отношения по обращению приговора к исполнению, и производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

3. На странице 22 диссертации ее автор утверждает, «...что для применения уголовного закона о преступлении необходимы основания – установление в деянии конкретного лица всех элементов состава преступления (ст. 8 УК РФ), а для применения наказания в широких пределах, допускаемых УК РФ – еще и индивидуальную характеристику личности субъекта преступления, смягчающие и отягчающие обстоятельства (ч. 3 ст. 60 УК РФ)». И в принципе, это верно. Вполне очевидно, что здесь автор ведет речь об уголовно-правовых основаниях уголовной ответственности, являющихся продуктом квалификации преступлений – деятельности, имеющей уголовно-правовую природу. Применительно же к уголовному процессу, как представляется, речь должна идти о фактических основаниях уголовной ответственности, т.е. обстоятельствах преступления, установленных посредством уголовно-процессуального доказывания.

Это, в свою очередь, позволило автору предположить, что процесс установления виновности (т.е. фактических оснований уголовной ответственности) и назначения наказания – это разные по своей правовой природе полномочия суда (с. 27), с чем мы не можем согласиться. Эти виды деятельности имеют различную логическую природу, однако с правовой точки зрения их природа едина, так как доказывание, квалификация содеянного и принятие решения (т.е. назначение наказания виновному) – это элементы единого конструктива, носящего в теории права наименование «правоприменение». А следовательно, вопреки утверждению автора диссертации, правовая природа решений о виновности и наказании одинакова.

4. Одним из дискуссионных вопросов уголовно-процессуальной теории на протяжении долгого времени остается вопрос о цели уголовного процесса. Выше мы уже высказывались относительно того, что в целом приветствуем

подход, избранный С.А. Кондратьевым, в рамках которого им отвергнуто мнение о тождестве цели уголовного процесса и назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6 УПК РФ. В то же время и предложенная им трактовка цели уголовного процесса нам также видится несколько неточной. Согласно позиции автора диссертации, цель уголовного процесса заключается в «ответе на вопрос о том, есть ли у государства право на наказание конкретного лица, и (эвентуально) пределы данного наказания, и составляет непосредственную цель уголовного процесса» (стр. 22). Хотя оппонент и не разделяет ее, в целом такая точка зрения вполне жизнеспособна, однако она нуждается в уточнении. Дело в том, что государству нет необходимости «отвечать» на вопрос, есть ли у него право на наказание лица, виновного в совершении преступления. Это право у государства имеется априори, в силу того, что оно есть форма реализации публичной власти. Другое дело, что до некоторых пор это право находится в пассивном состоянии, так как реализация права на наказание подчинена необходимому условию – оно может осуществляться исключительно в отношении лица, виновного в совершении преступления. Соответственно этому, правильнее цель уголовного процесса, в той трактовке, которую дает ей автор диссертации, сформулировать как ответ на вопрос, а может ли государство реализовать свое право на наказание данного лица в тех пределах, которые установлены законом.

5. Спорно следующее высказывание С.А. Кондратьева. Рассуждая о пределах уголовно-процессуального регулирования, он пишет «...после утвердительного или отрицательного ответов на вопросы о виновности и наказании можно вполне считать, что уголовно-процессуальная деятельность своей цели достигла и может прекратиться, а все остальные уголовно-процессуальные производства лишь направлены либо на проверку того, насколько действительно указанная цель достигнута (проверочные инстанции), либо корректировку наказания в процессе его исполнения с учетом поведения осужденного (производство по исполнению приговора)». Не вполне понятно, как уголовно-процессуальная деятельность одновременно и прекращается, и существует в виде проверочных производств и производства по исполнению приговора. Более того, автор не учитывает того, что «после утвердительного или отрицательного ответа на вопросы о виновности и наказании» (читай: после вынесения обвинительного или оправдательного приговора), приговор еще не ступает в законную силу, а поэтому, даже по формальным признакам, производство по уголовному делу продолжается. Из этого следует вывод: если принять точку зрения автора, нужно согласиться и с тем, что уголовное судопроизводство может существовать вне уголовно-процессуальной деятельности. Но это нонсенс.

6. Непонятен механизм принятия решения о наказании после вынесения обвинительного приговора. Через какой промежуток времени будет вынесено это решение? И зачем этот интервал? Как утверждает С.А. Кондратьев, указанный институт «позволяет дать осужденному последний шанс на возмещение причиненного потерпевшему ущерба или

заглаживание вреда в иной форме, а также предоставляет суду возможность контроля в режиме «реального времени» над поведением осужденного (например, степень его активности в лечении от алкоголизма, наркомании, соблюдение запретительных приказов суда относительно посещения определенных мест, общения с определенными лицами и т.п.), приняв во внимание последнее при назначении (или освобождении) от наказания». Однако чем в этом отношении плохи институты отсрочки исполнения наказания или условного осуждения, широко применяемые нашими судами? И чем будет этот обвинительный приговор с освобождением от наказания по той причине, что в период до принятия решения о наказании осужденный «исправился»?

Плохо «раздельное» принятие итогового решения соотносится и с правом на обжалование, причем не только осужденного, но и потерпевшего, что, в общем-то, осознает и автор диссертации (с. 30).

По мнению Николука В.В., несмотря на указанные замечания, которые носят дискуссионный характер, диссертация соответствует предъявляемым требованиям, а ее автор, Кондратьев С.А., заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09.

В положительном отзыве официального оппонента кандидата юридических наук, доцента Насонова Сергея Александровича констатируется актуальность диссертации, поскольку тема диссертации посвящена малоизученной в отечественной уголовно-процессуальной науке проблеме роли суда при определении уголовного наказания, причем в исследовании делается аспект на анализе правового института английского и американского правопорядков, а именно – специального этапа назначения наказания.

Одновременно официальным оппонентом высказан и ряд замечаний:

1. Автор диссертационного исследования сосредоточил свое внимание на этапе судебного разбирательства (*sentencing*), который является по своей сути поствердиктным этапом производства в суде присяжных. Вопрос о влиянии вердикта на назначаемое профессиональным судьей наказание рассмотрен в диссертационном исследовании лишь в контексте особенностей английского и американского уголовного права и полномочия присяжных заседателей по нуллификации уголовного закона. Между тем в США в штатах, где применяется смертная казнь, а также в федеральных судах по делам о преступлениях, караемых смертной казнью, жюри принадлежит решающая роль в определении, будет ли она применена к подсудимому (такое положение было окончательно закреплено решением Верховного Суда по делу *Ring v. Arizona* (2002 г.), хотя в большинстве штатов оно существовало и раньше). В шести штатах США – Вирджинии, Кентукки, Миссури, Канзасе, Техасе и Оклахоме – жюри активно участвует в процедуре назначения наказания по делам о фелониях, пусть даже позиция присяжных заседателей по этому вопросу имеет для председательствующего рекомендательный характер. Необходимо также отметить, что в отечественной процессуальной литературе достаточно популярна идея

привлечения присяжных заседателей к определению вида и размера наказания подсудимому. Так, например, А.А. Леви предложил изменить разграничение компетенции между присяжными заседателями и председательствующим, наделив первых полномочием определять наказание подсудимому, признанному виновным председательствующим (см.: Леви А. Судья определяет виновность, присяжные – меру наказания? // Российская юстиция. – 1997. – № 2. – С. 12). Хотелось бы, чтобы во время публичной защиты соискатель более полно выразил свою позицию относительно перспектив расширения полномочий российских присяжных заседателей в области назначения наказания подсудимому.

2. Дискуссионным является вывод автора диссертационного исследования, что принцип единства приговора, положенный в основу судебного разбирательства в российском уголовном процессе, приводит к механическому распространению представлений о роли суда и других участников уголовного процесса при рассмотрении и разрешении вопроса о виновности на процесс назначения наказания, что делает невозможным достижение целей уголовного судопроизводства в части определения справедливого наказания по каждому уголовному делу (диссертация, с. 13). Представляется, что российское уголовное судопроизводство на всех этапах стадии судебного разбирательства достаточно серьезно отличается от сущностных характеристик англо-американской модели (например, отсутствует институт параллельного доказывания, не закреплена процессуальная пассивность председательствующего и т.д.). По этой причине, вывод автора о негативном влиянии (по указанной причине) принципа единства приговора на достижение цели определения судом справедливого наказания виновному нуждается в дополнительном обосновании.

3. Несмотря на то что диссертационное исследование посвящено роли суда на этапе назначения наказания в зарубежном уголовном процессе, диссертационное исследование имеет безусловную практическую значимость для совершенствования отечественного уголовного судопроизводства в контексте как уголовно-процессуального регулирования, так и судебной практики. Вместе с тем отдельные аспекты этого практического значения, на наш взгляд, нуждаются в определенном уточнении. Так, например, автор диссертации указывает на возможность учета зарубежного опыта, связанного с построением наиболее эффективной процедуры назначения судом уголовного наказания, в процессе законодательного совершенствования отечественного уголовного судопроизводства. О каком именно опыте идет речь, и какие законодательные новеллы автор мог бы предложить в связи с этим? Аналогичным образом было бы интересно услышать позицию диссертанта об использовании выводов данного научного исследования при толковании действующего уголовно-процессуального законодательства в аспекте разделения процессуальных функций между судом и сторонами в судебном разбирательстве в ходе обсуждения вопросов, связанных с индивидуализацией уголовного наказания. Какие нормы УПК РФ, по

мнению диссертанта, нуждаются в подобной корректировке толкования в судебной практике?

В диссертационный совет поступило 3 отзыва на автореферат диссертации (все положительные), в которых сделан вывод о том, что работа соответствует установленным требованиям в части актуальности темы исследования, ее новизны, теоретической и практической значимости, достоверности и обоснованности положений, выносимых на защиту, а ее автор, Кондратьев С.А., заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09. Вместе с тем в отзывах высказаны отдельные замечания.

В отзыве, подготовленном профессором кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации доктором юридических наук, профессором, судьей Верховного Суда Российской Федерации (в отставке) Ведерниковой Ольгой Николаевной отмечается:

1. Вызывает сомнение формулировка положения № 6, выносимого на защиту, согласно которой на этапе назначения наказания в Англии и США «отсутствует жесткое распределение бремени доказывания между сторонами, которое, прежде всего, возлагается на суд и содействующую ему службу пробации, иные органы подобного рода». Из этой формулировки неясно, кому и что должен доказывать суд на этом этапе судебного разбирательства и каким образом бремя доказывания возлагается на службу пробации, выполняющую, как верно указал автор, вспомогательную функцию в судебном процессе?

2. Кроме того, вызывает несогласие положение № 7, выносимое на защиту, в котором применяемый в Англии институт отсрочки назначения наказания (который также можно толковать как отсрочку вынесения приговора – *Deferred Sentence*) автор определяет как «феномен «отложенного разрешения дела», несмотря на то что, принимая решение о такой отсрочке, суд предварительно признает лицо виновным в преступлении и его осуждает (дает негативную оценку деяния), разрешая, таким образом, дело.

3. Представляется неудачным определение указанного выше института как «цензуры», «имманентно присущей англо-американскому уголовному процессу». Из работ английских юристов и текста английских нормативных актов, в том числе принятого в Англии в 2020 г. Закона о вынесении приговора (*Sentencing Act 2020*), следует, что в данном случае скорее можно говорить об «уголовном порицании» (*penal censure*) как элементе уголовной ответственности, реализуемом судом до назначения наказания с целью воздействия на личность осужденного, что отвечает интересам восстановительного правосудия.

В отзыве, подготовленном доцентом Департамента систем судопроизводства и уголовного права факультета права Высшей школы экономики кандидатом юридических наук Трефиловым Александром Анатольевичем отмечается необходимость более глубокого исследования судебной практики прошлого и настоящего времени.

В отзыве, подготовленном советником Конституционного Суда Российской Федерации кандидатом юридических наук, доцентом Калиновским Константином Борисовичем, отражены следующие замечания:

1. Вызывает сожаление, что автор не раскрыл понятие «роль суда» подробнее.

2. Также можно было бы пожелать автору шире использовать практику Конституционного Суда Российской Федерации. Для демонстрации связи между принципом публичности и активной роли суда в доказывании соискатель использует правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в его так называемом «отказном» определении, да еще и 2001 года. Однако эта связь подтверждалась Конституционным Судом Российской Федерации и в более поздних решениях.

Выбор официальных оппонентов обуславливается специализацией данных ученых в сфере уголовного процесса, в области досудебного производства; ведущей организации – научными сотрудниками, специалистами в сфере уголовного процесса, в том числе по теме диссертации, а также наличием кафедры уголовного процесса.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

научно обоснован особый характер роли суда на этапе назначения наказания в уголовном процессе Англии и США, которая, реализуясь в ходе этапа, специально предназначенного для надлежащей индивидуализации наказания, базируется на целом ряде теоретических закономерностей, а также на уникальных для указанных стран исторических и концептуальных факторах и является в целом следственной по своему характеру, что обуславливает проявление судом активности при установлении обстоятельств уголовного дела, имеющих значение для определения справедливого наказания осужденному;

предложены отдельные рекомендации относительно возможных путей совершенствования отечественного законодательства, направленных на повышение активности суда при индивидуализации уголовной ответственности;

выявлены основные факторы, влияющие на определение роли суда при разбирательстве уголовного дела по существу в части определения справедливого наказания осужденному;

введено в отечественный научный оборот авторское определение понятия специального этапа назначения наказания.

Теоретическая значимость результатов исследования обоснована тем, что:

разработаны новые научные положения о процессуальной роли суда в ходе судебного разбирательства при назначении наказания;

использованы современные базовые общенаучные и частные научные методы исследования, применение которых позволило обогатить научные

знания о процессуальных аспектах индивидуализации судом уголовного наказания в различных правопорядках;

исследован механизм функционирования специального этапа назначения наказания в англо-американском уголовном процессе.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что они:

внедрены в учебный процесс и используются при проведении занятий по дисциплине бакалавриата «Уголовный процесс», а также в рамках преподавания обязательной профессиональной дисциплины «Основы уголовного процесса зарубежных стран (сравнительное уголовно-процессуальное право)» в рамках магистерской программы «Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура» на юридическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

создают научную основу для дальнейшего изучения процессуальных аспектов индивидуализации судом наказания в Российской Федерации.

Оценка достоверности и обоснованности результатов исследования выявила:

теоретические выводы диссертации построены на новых и проверяемых данных, полученных соискателем, которые согласуются с иными опубликованными разработками по теме диссертации;

научные положения диссертации основаны на репрезентативных эмпирических данных, полученных в результате анализа и обобщения судебной практики Верховного Суда США и Апелляционных судов федеральной судебной системы США, судебной практики английских судов, а также данных статистики, опубликованных Комиссией по назначению наказания в США (U.S. Sentencing Commission) и содержащихся в других источниках.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном выполнении диссертационной работы, достижении поставленных в ней цели и задач; непосредственном получении исходных данных при обобщении статистических показателей и материалов судебной практики, определении круга требующих научного разрешения теоретических и прикладных проблем, связанных с необходимостью оптимизации процессуальных аспектов индивидуализации судом уголовного наказания и выработке научно обоснованного комплекса мер по решению этих проблем; подготовке и опубликовании 4 научных статей по теме исследования; во внедрении результатов исследования в учебный процесс Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

На заседании 14.10.2021 диссертационный совет принял решение:

1. Диссертация Кондратьева Сергея Александровича «Роль суда на этапе назначения наказания в уголовном процессе Англии и США» на соискание ученой степени кандидата юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса, она

соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

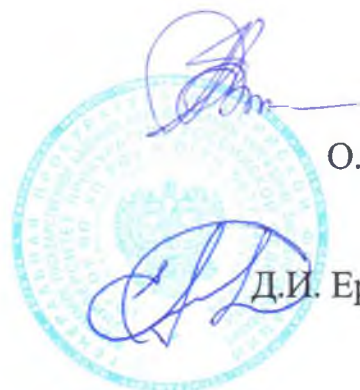
2. Присудить Кондратьеву Сергею Александровичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс».

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 5 докторов наук по специальности 12.00.09, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: «за» – 14, «против» – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

14.10.2021

О.С. Капинус

Д.И. Ережипалиев